

Глава 13

Фаньшу, который не умеет раздавать «ножи», — плохая разделочная доска. Сами они уже давно стали духами-фаньшу, совершенствовавшимися шестнадцать лет. Когда разработчики ленились добавлять драму, они сами придумывали себе трагедии.

Хотя ветераны, играющие за связку Цэ-Цан-Хил, уже могли смеяться, слушая заглавную тему своей пары, в их арсенале были и другие, не менее душераздирающие мелодии.

Начать с «Инея на бровях», закончить «Плачем белых костей». Каждое слово — о рухнувшей династии, о несгибаемом духе. В искусстве страдания им не было равных.

После призыва [Я Буду Топтать Найхуа] игроки, устремляясь к чайной, на ходу строчили в чат, и канал карты захлестнула волна цитат, пропитанных болью.

[[Карта] [Трёхцветный Пожарный Гидрант]: Минчжу, о Минчжу, в следующей жизни стань маленьким карпом и снова приплыви поиграть на озеро Шоусиху.]

[[Карта] [Е Цинъянь]: Мы скоро победим. Когда я вернусь, мы снова будем вместе плавать по озеру и пить вино.]

[[Карта] [Тушь, Бумага и Тушечница]: Долина Ваньхуа не откажет в помощи никому, кто ищет исцеления.]

[[Карта] [Пэй Юй]: Цзинчи, держи меч крепче.]

[[Карта] [Цинь И]: Если волки жаждут впитаться в плоть и кости моей Управы, пусть сперва спросят моё копьё.]

[[Карта] [Ян Гэюэ]: Твой путь лежит вперёд. Не оглядывайся.]

***

Сообщения летели одно за другим. Когда эмоции брали верх, игроки могли продолжать так целый день.

Чайная наполнялась людьми. Каждый, войдя, по привычке сначала угощал Ли Баюэ чайным печеньем, а затем уже искал себе место. Вскоре в маленьком заведении стало не протолкнуться.

Ли И не видел чата и не понимал, почему духи-фаньшу смотрят на него так странно.

Он всего лишь поинтересовался их миром. Кажется, ничего предосудительного принц не просил.

Этот герой из Управы Тяньцэ сказал, что позовёт друзей рассказать ему всё. Не похоже было, что он делает это против воли.

А это печенье, которым они его постоянно угощали... Он спросил, и добрые духи не возражали, чтобы принц отдавал излишки торговцам в обмен на деньги и провизию. Одного только провианта, вымененного на это печенье, хватило бы, чтобы прокормить пятитысячную элитную армию.

Игроки были щедры и отзывчивы. Обычно они говорили прямо, что думают. Но сейчас они вели себя так, будто юноша задал какой-то ужасный вопрос.

«Разве я что-то не так спросил?»

Когда в чайной собрались рассказчики из всех школ, [Я Буду Топтать Найхуа] велел опоздавшим больше не приходиться, а затем, стукнув чашкой по столу, словно сказитель молоточком, низким голосом начал, подражая Хэнша:

— Мы — последние свидетели той эпохи. Дни наши сочтены, и мы поведаем вам всё, что знаем. Это была осень четырнадцатого года эры Тяньбао...

Не спрашивайте, откуда он это знает. После стольких лет страданий он выучил этот текст наизусть.

Услышав ключевую дату, «четырнадцатый год эры Тяньбао», Ли И тут же выпрямился и приготовился слушать.

Похоже, ни одной из версий Великой Тан не удалось избежать восстания Ань Лушаня.

В его мире Управа Тяньцэ была расформирована после инцидента у врат Сюанью. В мире игроков же она после восшествия на престол императора Тайцзуна стала заниматься делами мира боевых искусств. Там были и могучая армия Сюаньцзя Цанъюнь, и влиятельный Дворец Чистого Ян, и множество других могущественных организаций. Наверняка они справились с мятежом куда лучше, чем здесь.

А затем он услышал подробные рассказы о «Войне в Лояне», «Войне в Тяньцэ», «Войне в долине Фэнхуа» и «Войне в Чанъани».

[Ли И: Остолбенение.jpg]

[Я Буду Топтать Найхуа] тяжело вздохнул.

— После начала восстания Ань Лушаня мятежники за месяц прорвали оборону перевала Тунгуань и захватили Лоян. Когда армия Волчьего Клыка ворвалась в город, Ста... кхм, Сын Неба не позволил нашему предводителю Ли Чэньэню вступить в бой, а вместо этого приказал ему сопровождать его в Чэнду.

Затем Ань Цинсюй лично возглавил наступление. Армия Волчьего Клыка атаковала с двух сторон — у гор Бэйманшань и у главных ворот Управы Тяньцэ.

Гарнизон Тяньцэ состоял из двенадцати лагерей под командованием великого генерала Ли Чэньэня. Все воины были потомками героев и прославленных полководцев, за плечами которых были десятки лет походов и редкие поражения.

Восточная столица Лоян была под их защитой. Никто не отступил бы ни на шаг от павильона Линъянь.

Но обстоятельства были сильнее их. Скрепя сердце, им пришлось отступить.

С помощью других школ и ценой жизни «Небесного Копья» Ян Нина армия Тяньцэ сумела эвакуироваться. Но от леса Фэнсяолинь до перевала Улаогуань, от шахт Сибэй до долины Фэнхуа, от Фэнхуа до Чанъани — повсюду шли ожесточённые бои между воинами Тяньцэ и армией Волчьего Клыка, и повсюду оставались лежать тела их солдат.

Они не удержали Лоян. Не удержали Тунгуань. Не удержали Чанъань.

Их ежедневным заданием в игре стало собирать тела павших товарищей.

[Чёрт! Разработчики-палачи, может, вы мне хотя бы компенсацию за моральный ущерб выплатите?!]

Этот дурень, что так уверенно обещал довести NPC до слёз, в итоге не выдержал сам. Он рыдал и сыпал проклятиями, его речь была бессвязной и держалась лишь на чистых эмоциях.

Ли И ошеломлённо смотрел, как его утаскивают прочь, а он всё кричит: «Разработчики, вы не люди!». Он не мог поверить, что в том мире Великая Тан могла пасть так трагически.

— Ань Цинсюй... Ань Цинсюй всегда был трусом, он и двух слов связать не мог. То, что он с сообщниками убил Ань Лушаня, уже было неожиданно. Откуда у него взялась смелость лично вести армию на штурм?

[Цзю Янь] меланхолично запела:

И что в итоге? Трагедия ради трагедии! Что за бред они написали дальше?!

— Неверно! В ваших словах есть изъясн! — Ли И сжал кулаки, пытаясь совладать с эмоциями, и ухватился за нестыковку. — Не говоря уже о том, что Ли Чунмао скончался ещё в годы Кайюань, вы говорите, что Ваньхуа отправила людей на помощь Чжан Сюню и Суйян выстоял. Почему же тогда Цанцзянь и Ци Сю в Цзяннани были атакованы и уничтожены армией Волчьего Клыка?

Этот вопрос вызвал в чайной новую волну безумия.

— Разрабы, верните мою школу!!!

— Трагедия ради трагедии — чтоб вас громом убило!!!

— А-а-а-а-а-а!!!

Почему, удержав Суйян, Цзяннань всё равно подвергся нападению? Да потому что сценаристы так написали, а-а-а!!!

Потому что они так захотели!!! Вот и всё!!! Никаких «почему»!!!

Первый раунд: Фаньшу против Ли Баюэ. Фаньшу потерпели сокрушительное поражение.

Чайная была полна рыдающих игроков. Одних утаскивали, на их место приходили другие. Сюэ Жуи, и без того на грани слёз, от страха перестал даже всхлипывать.

«Что это... что это с ними? Они что, все одержимы?»

[Я Буду Топтать Найхуа] с трудом пробрался обратно.

— Ваше Высочество, в Суйяне не было ни подкреплений, ни провизии. Знаете ли вы, как они продержались десять месяцев?

«Не паникуй, ещё есть шанс. Пусть в игре и не было битвы за Суйян, у меня есть информация о реальных исторических событиях».

Ли И молчал, сжав губы. У него было предчувствие, что дальше будет только хуже.

[Я Буду Топтать Найхуа], не дождавшись ответа, продолжил читать по бумажке:

— Суйян был осаждён много дней. В городе закончилась еда, ситуация была примерно такой же, как когда вы только прибыли. Солдаты и жители питались древесной корой и корнями.

Нань Цзиюнь был отправлен за помощью к Сюй Шуцзи. Тот отказался посылать войска, отделавшись несколькими тысячами рулонов ткани. Нань Цзиюнь в ярости осыпал его проклятиями, но тот остался непреклонен.

Не добившись помощи от Сюй Шуцзи, Нань Цзиюнь отправился к Хэлань Цзиньмину. Но тот, с одной стороны, завидовал славе генерала Чжан Сюня, а с другой — боялся, что, если он уведёт войска, Сюй Шуцзи нападёт на него с тыла. Он не только отказал в помощи, но, видя доблесть Нань Цзиюня, попытался переманить его к себе на службу. В гневе Нань Цзиюнь на пиру отрубил себе палец и, проклиная его, уехал.

Мятежники, зная, что помощи Суйяну ждать неоткуда, усилили натиск. Но защитники города продолжали сражаться, не отступая ни на шаг. В конце концов, в городе начался каннибализм.

Одинокий город без подкреплений и провизии был обречён. Девятого дня десятого месяца Суйян пал. Чжан Сюнь, Сюй Юань и другие были взяты в плен.

Предводитель мятежников Инь Цзыци слышал, что во время битвы генерал Чжан Сюнь кричал так яростно, что у него лопались сосуды в глазах, а зубы крошились. Он приказал ножом разжать ему рот и увидел, что там осталось всего три или четыре зуба.

Ни один из пленных военачальников не сдался. Чжан Сюнь, Сюй Юань, Нань Цзиюнь и другие были казнены.

Глаза юного принца наполнились слезами.

— Ни один?

[Шэнь Фуи] твёрдо кивнула.

— Ни один.

— До войны в Суйяне насчитывалось сорок тысяч дворов. После падения города в живых осталось лишь четыреста человек. А генерала Чжан Сюня ещё многие века после этого упрекали в том, что он был вынужден прибегнуть к каннибализму, — добавил [Мо Фу]. — Через три дня после падения Суйяна новоназначенный цзедуши Хэнани Чжан Хао прибыл с войском и отбил город.

Игроки завывали, не в силах сдержать боль.

— Три дня!!! Всего три дня!!! Солдаты и жители могли бы не умирать, а-а-а-а!!!

— Сюй Шуцзи! Хэлань Цзиньмин! Все, кто безучастно наблюдал и не пришёл на помощь, — все они преступники! — Ли И наконец не выдержал и с силой ударил по столу. — Если бы не их бездействие, в городе не дошло бы до людоедства!

[Я Буду Топтать Найхуа] попытался его успокоить.

— Ваше Высочество, не гневайтесь. Позже, когда восстание утихло, двор оценил заслуги генерала Чжан Сюня. В конце концов, его признали героем, посмертно даровав титулы великого наместника Янчжоу и гуна Дэн. Это, можно сказать, поставило точку в спорах.

— Что толку в посмертных титулах? Они вернут генерала к жизни? Вернут к жизни павших солдат и жителей? — прорычал Ли И. — Подкрепление отбило город за три дня! Если бы хоть кто-то из них помог раньше, Инь Цзыци не посмел бы так наглеть!

Бессовестные! Бесчеловечные! Непростительные! Смерти им мало!

Новые и старые обиды смешались воедино! Когда-нибудь его старший брат отомстит за всех невинно убиенных и уничтожит всех предателей!

Чтоб вы все сдохли, твари!!!

Юноша разрыдался.

Второй раунд: Фаньшу против Ли Баюэ. Ничья — обе стороны в слезах.

Возвращавшийся вечером в свою резиденцию Чжан Сюнь, проходя мимо чайной, нахмурился, увидев там толпу.

— Что за сборище? О, и Ваше Высочество здесь?

Ли И, оставив рыдающих вместе с ним игроков, подбежал к генералу.

— Чжан Сюнь, только живые могут на что-то надеяться! Вы должны жить и совершать подвиги! Нам не нужны посмертные почести!

Сюэ Жуи, заливаясь слезами, поддакнул:

— Не нужны! Не нужны!

Чжан Сюнь замер в недоумении.

«Там это... я ведь вроде бы ещё жив?»

***

[[Ближний чат] [Я Буду Топтать Найхуа]: Я так и знал! Рассказывать Ли Баюэ про лор игры — бесполезно, он не сможет прочувствовать. А вот история Суйяна — другое дело! Полное погружение и сопереживание!]

[[Ближний чат] [Я Буду Топтать Найхуа]: Я просто гений!]

[[Ближний чат] [Ты, Чанфэнь]: Злая собака! Верни мои слёзы, а-а-а!!!]

<http://bllate.org/book/16001/1499145>